

ЗНАМЕНИЕ АХАЗА: БОГОСЛОВСКОЕ ПРОЧТЕНИЕ Ис. 7:14-16*

Вадим ЯКИМ, пастор церкви “Надежда людям” (Одесса, Украина), магистрант (филиал Талботской школы богословия, Киев, Украина).

Одесса, а/я 29, 65086 / © В. Яким, 2017

“Богословские размышления” № 18, 2017

Аннотация: В статье затрагивается вопрос о том, действительно ли ограничено пророчество Исаии о “деве и младенце” (Ис. 7:14-16) ближайшим будущим или оно имеет указание на события в далеком будущем. Под “ближайшим будущим” подразумеваются события, которые исполнились при жизни царя Ахаза. А под “далеким будущим” – события, произошедшие во время рождения Иисуса Христа. Единственный ветхозаветный текст говорящий о непорочном зачатии Иисуса Христа стал камнем преткновения между христианскими и иудейскими богословами. Для первых это явное указание на Марию и ее непорочное зачатие Иисуса. Для вторых же, событие относится исключительно к событиям времен Ахаза. Для христиан этот спорный отрывок является ключевым по нескольким причинам. Во-первых, он затрагивает христологию и

отвечает на многие вопросы, связанные со сверхъестественным происхождением Иисуса. Немалый интерес к пророчеству Исаии возник в эпоху вселенских соборов. Отцы церкви отстаивали рождение Христа от девственницы, и называли Марию богородицей. Во-вторых, он касается сотериологии, поскольку Матфей использует его в контексте обетования о спасении от грехов. Раввины же, отмежевываясь от христологического прочтения пророчества, твердо убеждены, что Исаия не подразумевал исполнение предсказания в далеком будущем и знамение полностью исполнилось при жизни иудейского царя Ахаза.

Ключевые слова: Ис. 7:14-16, Ахаз, знамение, дева, младенец, христология, непорочное зачатие.

* Статья поступила в редакцию 12.01.2017; утверждена в печать — 10.04.2017.

Введение

Главный вопрос данной работы звучит следующим образом: “Ограничено ли пророчество Исаии о “деве и младенце” в Ис. 7:14-16 ближайшим будущим или оно имеет указание на события в далеком будущем”. Под “ближайшим будущим” я подразумеваю события, которые исполнились при жизни царя Ахаза. А под “далеким будущим” подразумеваю события, имеющие места во время рождения Иисуса Христа.

Пророчество, сказанное Исаией Ахазу и записанное в Ис. 7:14-16, является камнем преткновения между христианами, усматривающими в пророчестве указанием на деву Марию и ее непорочном зачатии Иисуса, и раввинами, толкующими его исключительно в буквальном значении, видя в нем события времен Ахаза.

Для самих же христиан этот спорный отрывок является ключевым по нескольким причинам. Во-первых, он затрагивает христологию и отвечает на многие вопросы, связанные со сверхъестественным происхождением Иисуса. В эпоху вселенских соборов к пророчеству Исаии был немалый интерес в кругах самих христиан. Ортодоксальные отцы отстаивали рождение Христа от девственницы, и называли Марию богородицей. Тогда как еретические секты, в частности несториане, говорили о Марии как о христородице.¹ Во-вторых, он касается сотериологии, так как Матфей цитирует его в контексте обетования о спасении от грехов. Раввины напротив, для отмежевания от христологического прочтения пророчества, твердо убеждены в том, что Исаия не подразумевает исполнение предсказания в далеком будущем.

Свое исследование я начну с описания исторического контекста для седьмой главы книги пророка Исаии, также мы определим рамки и границы пророческого высказывания. Определим с ключевыми терминами и смыслом знамения. И в заключении рассмотрим новозаветный парафраз пророчества Исаии.

¹ Подробнее об истории развития богословия о непорочном зачатии Иисуса можно прочитать у Филлипа Шаффа в *История христианской церкви. Том 3. Никейское и посленикоевое христианство. 311-590 г. по Р.Х.*

Исторические предпосылки пророчества

Во время описываемых событий в Иудее царствует Ахаз из династии Давида, сын Иоафама. Его имя обозначает “он захватил”, учитывая форму имени в ассирийских надписях, можно предположить, что полное его имя Иоахаз, что переводится, как “Господь захватил”.² Ахаз воцарился в двадцатилетнем возрасте в Иерусалиме. “В семнадцатый год Факея, сына Ремалиина, воцарился Ахаз, сын Иоафама, царя Иудейского. Двадцати лет был Ахаз, когда воцарился, и шестнадцать лет царствовал в Иерусалиме, и не делал угодного в очах Господа Бога своего, как Давид, отец его, но ходил путем царей Израильских, и даже сына своего провел чрез огонь, [подражая] мерзостям народов, которых прогнал Господь от лица сынов Израилевых” (4 Цар. 16:1-3). Он становится соправителем в Иерусалиме с 735 года до Р.Х., а с 732 по 715 гг. до Р.Х. является единовластным правителем. Он был нечестивым царем в отличие от своего отца Иоафама. “Во второй год Факея, сына Ремалиина, царя Израильского, воцарился Иоафам, сын Озии, царя Иудейского. Двадцати пяти лет был он, когда воцарился, и шестнадцать лет царствовал в Иерусалиме. Имя матери его Иеруша, дочь Садока. Он делал угодное в очах Господних: во всем, как поступал Озия, отец его, так поступал и он” (4 Цар. 15:32-34). Иосиф Флавий негативно отзывается об Ахазе, описывая его деятельность в своей книге “Иудейские древности”. Он говорит, что Ахаз поклонялся и служил богам, чей культ был распространенным в Израиле и Сирии, а в последствии начал подражать языческим культам Ассирии.³ Некоторые детали его отступнической жизни можно проследить и в библейском описании, в частности о том, что он “отменил крытый субботний ход, который построили при храме, и внешний царский вход к дому Господню, ради царя Ассирийского” (4 Цар. 16:18). Ахаз дал приказание священнику Урии установить в Иерусалимском храме точную копию языческого жертвенника, по образу жертвенника в Дамаске и только на этом жертвеннике разрешалось приносить жертвы (4 Цар. 16:10). Он сделал статуи Ваалов, “приносил жертвы и курения на высотах и на холмах и под всяким ветвистым деревом” (2 Пар. 28:4). Пиком его отступничества можно считать приношение своих сыновей в жертву идолам. “И он совершал курения на долине сынов Еннома, и проводил сыновей своих через огонь, подражая мерзостям народов, которых изгнал Господь пред лицом сынов Израилевых” (2 Пар. 28:3).

Еще до восхождения Ахаза на престол, военная коалиция в составе Сирии и Израиля нанесли тяжелое поражение Иудее. “В те дни начал Господь посылать на Иудею Рецина, царя Сирийского, и Факея, сына Ремалиина. И почил Иоафам с отцами своими, и погребен с отцами своими в городе

² Фритц Ринекер и Герхард Майер, *Библейская Энциклопедия Брокгауза*, (Paderborn: Christliche Verlagsbuchhandlung, 1999), 64. Возможно в результате своей политики направленной на отдаление от Яхве, библейские авторы упустили из его имени упоминание о Боге.

³ Иосиф Флавий, *Иудейские древности*, 9.12.1

Давида, отца его. И воцарился Ахаз, сын его, вместо него” (4 Цар. 15:37-38). По всей вероятности, эта военная коалиция неоднократно совершала вторжения на земли подконтрольные Иерусалиму. Вероятно, в продолжении той же военной компании против Иудеи после восхождения Ахаза на престол, произошли события, описываемые во второй книге Паралипоменон в двадцать восьмой главе. За этот военный конфликт было уничтожено сто двадцать тысяч в один день только от рук израильтян, не считая поражения от сирийцев. В этом сражении погибли сын царя, и два высокопоставленных чиновника (2 Пар. 28:7). “И взяли сыны Израилевы в плен у братьев своих, [Иудеев], двести тысяч жен, сыновей и дочерей; также и множество добычи награбили у них, и отправили добычу в Самарию” (2 Пар. 28:8). В это же время Ахаз терпел поражение на другом фронте от вторжения филистимлян и идумеян, которые на юге Иудеи захватили Елаф. “В то время Рецин, царь Сирийский, возвратил Сирии Елаф и изгнал Иудеев из Елафа; и Идумеяне вступили в Елаф, и живут там до сего дня” (4 Цар. 16:6). “Ибо Идумеяне и еще приходили, и [многих] били в Иудее, и взяли в плен” (2 Пар. 28:17).

Непосредственный контекст пророчества о “деве и младенце” в седьмой главе книги пророка Исаии начинается с описания еще одного военного похода сирийско-израильской коалиции против Иерусалима. Этот поход состоялся в 733 году до Р.Х.. “Рецин, царь Сирийский, и Факей, сын Ремалиин, царь Израильский, пошли против Иерусалима” (7:1). Они ставили перед собой задачу вынудить Ахаза присоединиться к коалиции против новой военной опасности в виде Ассирии (4 Цар. 16:5). Для Дамаска и Самарии было выгодно присоединение Иерусалима к их коалиции для обеспечить безопасность своего тыла. Чтобы реализовать свой план, им нужно было либо уговорить Ахаза вступить в коалицию, либо вместо него возвести на престол сына Тавеила, который согласился бы на их условия. “Пойдем на Иудею и возмутим ее, и овладеем ею и поставим в ней царем сына Тавеилова” (Ис. 7:6). Их военный поход привел в замешательство Ахаза царя Израильского, а вследствие и всех жителей Иудеи.

Именно в это время Бог Яхве посылает пророка Исаию с хорошей вестью о том, что Ахазу не следует бояться этого военного конфликта. “И сказал Господь Исаии: выйди ты и сын твой Шеар-ясув навстречу Ахазу, к концу водопровода верхнего пруда, на дорогу к полю белильничьему, и скажи ему: наблюдай и будь спокоен; не страшись и да не унывает сердце твое от двух концов этих дымящихся головней, от разгоревшегося гнева Рецина и Сириян и сына Ремалиина. Сирия, Ефрем и сын Ремалиин умышляют против тебя зло... Но Господь Бог так говорит: это не состоится и не сбудется” (Ис. 7:3-5,7). В подтверждение Божьего обетования царю было предложено просить любое знамение у Бога “проси себе знамения у Господа Бога твоего: проси или в глубине, или на высоте” (7:11). Однако, по причине неверия, подобное увещание от Яхве переданное пророком не успокоило иудейского царя, на что он ответил: “не буду просить и не буду искушать Господа” (7:12). На предложение о знамении

Ахаз отказывается, в результате чего Яхве Сам предлагает ему знамение в виде девы рожающей младенца. Бог дает это знамение Ахазу с той целью, чтобы он поверил Божьему пророчеству, в котором говорится о бесперспективности военной компании коалиции против Иерусалима (7:14-16).

Отвергнув Божье предложение, Ахаз не остался бездействовать, он решился на политический ход, который должен был защитить его от сирийско-израильской агрессии. Иудейский царь предпринял попытку заключить военный союз с Тиглатпаласаром III⁴, царем Ассирийским “И послал Ахаз послов к Феглафелласару, царю Ассирийскому, сказать: раб твой и сын твой я; приди и защити меня от руки царя Сирийского и от руки царя Израильского, восставших на меня” (4 Цар. 16:7). Ахаз пообещал ассирийскому царю значительную сумму денег если тот защитит Иерусалим, а пока в знак доброй воли преподнес Тиглатпаласару III дары из царской и храмовой сокровищницы. Это произвело впечатление на ассирийского царя, и он принял предложение, что привело к ассирийско-сирийскому военному конфликту. Флавий описывает эти события следующим образом: “приступом взял город Дамаск, убил сирийского царя Араса и, переселив жителей Дамаска в верхнюю Мидию, перевел на место их в Дамаске колонию из нескольких ассирийских племен. Нанеся этим значительный урон также стране израильтян, он захватил там множество военнопленных”.⁵ Ахазу пришлось заплатить за избавление от Рецина и Факея ценой всего золота и серебра из царской сокровищницы, а так же и из храма Господня. “И взял Ахаз серебро и золото, какое нашлось в доме Господнем и в сокровищницах дома царского, и послал царю Ассирийскому в дар” (4 Цар. 16:8). По окончании войны он лично прибыл в Дамаск к ассирийцам и заплатил собственной самостоятельностью за их помощь (4 Цар. 16:10).

Границы пророческого отрывка

Ознакомившись с историческим контекстом, необходимо обратиться непосредственно к пророчеству и очертить его границы, определив его начало и конец. Первое, на что хочется обратить внимание в тринадцатом стихе седьмой главы книги пророка Исаии, это переход от диалога к монологу. Получив от царя отрицательный ответ на предложение о знамении, пророк сразу же адресует свое послание к так называемому “дому Давида” (7:13), что, по всей видимости, подразумевает всю династию и придворный царский дом в Иерусалиме.

Начиная с четырнадцатого стиха, Исаия предрекает пророчество о знамении, автором которого выступил сам Бог. Кроме смыслового контекста, еще одним важным фактором является грамматика этого повествования, что также служит подтверждением о начале пророческого обращения в

⁴ В синодальной Библии он назван Феглафелласаром (2 Пар. 28:16).

⁵ Иосиф Флавий, *Иудейские древности*, 9.12.3.

тексте. Еврейский язык, на котором записано пророчество, относится к флективным языкам. Для грамматики еврейского языка, как и для греческого, важнее изменение формы слова, чем порядок слов в предложении, что мы и наблюдаем в нашем отрывке.⁶ Автор седьмой главы Исаии переходит от употребления глаголов в единственном числе на множественное число. Глаголы “продолжал”, “говорить”, “сказал”, “проси” в десятом и одиннадцатом стихах употреблены в единственном числе. Но с тринадцатого стиха мы видим глагол “слушайте” во множественном числе, что явно указывает на изменение повествования. А также изменения местоимений, с возвратного местоимения в единственном числе “себе” в одиннадцатом стихе, на личное местоимение множественного числа “вам” в четырнадцатом стихе.⁷

В-третьих, мы наблюдаем в тексте определенную пророческую формулу, которая указывает на начало пророчества. И хотя она не настолько явно выражена как, к примеру, в седьмом стихе седьмой главы: “Но Господь Бог так говорит: это не состоится и не сбудется” (7:7), тем не менее, ее можно усмотреть в выражении “Сам Господь даст вам знамение” (7:14). Наличие знамения непосредственно относится к пророческому слову. Интересно заметить, что Исаия часто использовал “знамения” для передачи вести от Бога людям. К примеру, можно привести знамение, которое он показал сыну Ахаза Езекии. “И сказал Езекия Исаии: какое знамение, что Господь исцелит меня, и что пойду я на третий день в дом Господень? И сказал Исаия: вот тебе знамение от Господа, что исполнит Господь слово, которое Он изрек: вперед ли пройти тени на десять ступеней, или воротиться на десять ступеней?” (4 Цар. 20:8-9). Это же знамение повторяется и в самой книги Исаии: “И вот тебе знамение от Господа, что Господь исполнит слово, которое Он изрек. Вот, я возвращу назад на десять ступеней солнечную тень, которая прошла по ступеням Ахазовым. И возвратилось солнце на десять ступеней по ступеням, по которым оно сходило” (Ис. 38:7-8).

Учитывая все этих факты, можно смело утверждать, что пророческое слово начинается с четырнадцатого стиха.

Смысловая нагрузка пророческого высказывания заканчивается в шестнадцатом стихе, где четко представлено знамение и его значение. Так же, грамматика и здесь играет важную роль. В шестнадцатом стихе Исаия снова возвращается к употреблению единственного числа, поскольку пророческое слово вновь обращено конкретно к Ахазу, где сказано, что в завершении знамения он увидит освобождение земли от царей, которые навели на него страх (7:16).

Из перечисленного выше можно сделать вывод, что пророчество начинается с четырнадцатого стиха и заканчивается в шестнадцатом стихе

⁶ Грант Р. Осборн, *Герменевтическая Спираль. Общее введение в Библейское Толкование*. (Одесса: Е-ААА, 2009), 83.

⁷ Исследуя слова в еврейском тексте, я брал за основу перевод Й. Векслера в *Пророки (Невиим)*, (Иерусалим: Шамир, 5766/2006), 517.

седьмой главы. Оно включает в себя сам факт знамения (дева и ее рожденный сын, питающийся молоком и медом), и непосредственно пророчество об освобождении от захватчиков (земля будет опустошена).

Определение терминологии и лексическое их значение

Рассмотрев границы пророчества, необходимо теперь разяснить некоторые термины, упомянутые Исаией в этом отрывке. В первую очередь, рассмотрим значение слова “дева” מלע (‘alma). Для справедливости необходимо заметить, что это слово в Ис. 7:14 вызывает немало споров между христианскими толкователями и иудаистскими раввинами. И во многом, именно от определения значения этого термина зависит решение нашего главного вопроса в этой работе.

В широком значении ‘alma обозначает молодую девушку.⁸ Кроме этого места, это слово в Ветхом Завете встречается только шесть раз. Быт. 24:43 “То вот, я стою у источника воды, и девица, которая выйдет почерпать, и которой я скажу: дай мне испить немного из кувшина твоего”. Исх. 2:8 “Дочь фараонова сказала ей: сходи. Девица пошла и призвала мать младенца”. Пс. 67:27 “впереди шли поющие, позади играющие на орудиях, в середине девы с тимпанами”. Прит. 30:19 “пути орла на небе, пути змея на скале, пути корабля среди моря и пути мужчины к девице”. П. Песн. 1:2 “От благовония мастей твоих имя твое - как разлитое миро; поэтому девицы любят тебя”. П. Песн. 6:8 “Есть шестьдесят цариц и восемьдесят наложниц и девиц без числа”. В рассмотренных случаях, очевидно, что слово ‘alma, ни разу не использовано по отношению к замужней молодой девушке, а говорит исключительно о девственнице.

Однако, еврейский раввин Давид Кимхи (РаДаК) утверждает, что ‘alma обозначает просто молодую девушку и никак не говорит о ее девственном положении. Предпосылки РаДаКа основываются на примере из Прит. 30:19 (...и пути мужа к юной)⁹. Он допускает, что в этом тексте речь идет о половом влечении мужа к жене. Из прочтения в синодальном переводе такого однозначного вывода сделать нельзя (...пути мужчины к девице). Даже учитывая во внимание аргумент РаДаКа, можно предположить об аморальности такой девицы, но никак не о замужестве и брачных взаимоотношениях.¹⁰ Далее РаДаК акцентирует внимание на ее возрасте, пытаясь сделать ударение на отрицание ее жизненного опыта, тем самым, отмежевываясь от христианского прочтения этого пророчества, где ставка делается на ее девственности и невинность. В своем размышлении он допускает, что этой молодой женщиной могла быть либо жена пророка (Ис. 8:3), либо жена Ахаза (Ис. 8:8).¹¹ Подробнее об этом мы рассмотрим позже.

⁸ Alec Motyer, *The Prophecy of Isaiah*, (Leicester: Inter-Varsity Press, 1993), 84.

⁹ Перевод РаДаКа.

¹⁰ Edward J. Young, *The Book of Isaiah*, (Grand Rapids, Michigan: Eerdmans, 1993), 287.

¹¹ *Книга Йешайау с толкованием РаДаКа*. Том 1, (Иерусалим: Jewish Book, 5770/2010), 100.

Сторонники идеи того, что 'alma передает значение “молодая девушка” утверждают, что если бы Исаия действительно хотел указать на ее положение девственницы, он мог бы использовать другое еврейское слово, обозначающее девственницу любого возраста, которое произносится как בְּתוּלָה (b^tula, бетулах),¹² а не 'alma вызывающее столько споров и разногласий в понимании. Но с другой стороны, это не исключает того, что, используя слово 'alma Исаия одновременно указывает на возраст и на положение, что явно не исключается одно другим.

Более того, Септуагинта переводит еврейское слово 'alma греческим словом παρθένος (партенос) которое означает “дева, девственница, девица”.¹³ Более того, переводчики греческого текста Ветхого завета не делали различия между 'alma и b^tula и переводили эти два слова одним греческим παρθένος. Ярким примером для этого служит отрывок из Бытие, где в одной главе использовано сразу два еврейских слова 'alma и b^tula и в переводе на греческий использовано только одно παρθένος. “Девица [была] прекрасна видом, дева (b^tula, παρθένος), которой не познал муж. Она сошла к источнику, наполнила кувшин свой и пошла вверх” (Быт. 24:16). И “то вот, я стою у источника воды, и девица ('alma, παρθένος), которая выйдет почерпать, и которой я скажу: дай мне испить немного из кувшина твоего” (Быт. 24:43).

Итак, беря во внимание все перечисленных отрывки Священного Писания, где упоминается это слово, Мотьер приходит к выводу, что везде, где контекст позволяет судить, “дева” не является общим термином означающем “молодую девушку” характеризующую ее по возрастному признаку, но в первую очередь подразумевает ее социальное положение как девственницу.¹⁴

Во-вторых, в еврейском тексте перед словом 'alma стоит частица הִן (hin-pau' хиннех), переведенная в синодальном тексте как “се”. Такой оборот речи подразумевает указание на конкретную деву, которая даст своему сыну имя “Эммануил”. Т.е. для слушателей Исаии было ясно и понятно, о какой женщине конкретно идет речь в этом пророчестве. Подобное уточнение можно расценивать двояко, во-первых, Ахаз знал о ком идет речь. Что бесспорно указывает на исполнение пророчества в ближайшем будущем. Во-вторых, в Божьем плане была конкретная дева, которая должна была родить Эммануила. Что в свою очередь подразумевает исполнение пророчества в далеком будущем.

Если же идея о том, что 'alma не несет в себе значение девственности и не является ключевым звеном в самом знамении, что бесспорно являлось бы неопровержимым доказательством для Ахаза (и на что делают акцент христиане и все приверженцы истолкования в далеком будущем). Что же тогда является знамением способным заставить царя поверить? Ведь нет ничего сверхъестественного в том, что молодая женщина может забеременеть и родить ребенка

¹² Стэнли Хортон, *Книга Пророка Исаии*, (Спрингфилд: Life, 2003), 107.

¹³ Nestle, Aland. *Septuagint*. (<http://manuscript-bible.ru/>)

¹⁴ Motyer, *The Prophecy of Isaiah*, 85.

мужского пола. На подобное замечание РаДаК отвечает следующим образом, он указывает на совершенно другое знамение в этом пророчестве, а именно на малыша. Рожденный ребенок мужского пола, согласно его предположению, с самого момента рождения будет иметь способность определять добро и зло (7:15). Отец Давида Кимхи, Иосиф Бен Исаак Кимхи перевел пятнадцатый стих седьмой главы следующим образом: “Сливки и мед будет есть, по своему разумению гнушаясь плохого и выбирая хорошее”.¹⁵ На основании этого перевода, РаДаК утверждает, что сразу после рождения мальчик будет употреблять в пищу сливки и мед, зная, что есть доброе, и что плохое, он будет закрывать свой рот, когда ему будут приносить другую пищу.¹⁶ Однако подобная аргументация представляется весьма не убедительной, будучи основанной только на одном переводе сделанном в средние века. К примеру другой авторитетный переводчик Йегуда Векслер, не разделяющий христианского взгляда на прочтения этого пророчества, переводит этот отрывок иначе: “Сливки и мед будет есть – чтобы научить его чувствовать отвращение ко злу и выбирать добро”.¹⁷ Следует добавить, что Септуагинта, один из ранних переводов этого отрывка на греческий язык, не дает возможности делать такие заключения, какие делает Кимхи. Также более поздние переводы Ис. 7:15 на английские (KJV, NIV), русский, украинский и белорусский языках не указывают на мгновенное распознавание добра и зла у этого мальчика.

Вторым по значимости термином, которое необходимо рассмотреть – это имя ребенка. В пророчестве сказано, что ему будет присвоено имя “Эммануил”, что означает “с нами Бог”, или “пребывающий с нами Бог”. Сочетание этих двух факторов, дева и мальчик по имени “С нами Господь” (ЕИ необходимо переводить не как Бог-Яхве, а именно Господь) является аллюзивным указанием на сорок пятый Псалом. Псалом написан “На аламоф. Песнь” (Пс. 45:1), “Господь сил с нами, Бог Иакова заступник наш. Придите и видите дела Господа, – какие произвел Он опустошения на земле: прекращая брани до края земли, сокрушил лук и переломил копье, колесницы сжег огнем. Остановитесь и познайте, что Я – Бог: буду превознесен в народах, превознесен на земле. Господь сил с нами, заступник наш Бог Иакова” (Пс. 45:8-12). Псалом указывает на заступническую миссию Господа во время военной интервенции агрессора в Израиль. Возможно, по этой причине имя мальчика и есть Эммануил, т.е. имя является аллюзией на текст из Псалмов.

Так же, мы находим имя Эммануил в восьмой главе пророка Исаии: “И пойдет по Иудее, наводнит ее и высоко поднимется – дойдет до шеи; и распростертие крыльев ее будет во всю широту земли Твоей, Еммануил!” (Ис.8:8). Здесь Исаия указывает на его царское происхождение, когда говорит “земли Твоей, Эммануил”.

¹⁵ Книга *Йешайау*, 101.

¹⁶ Книга *Йешайау*, 100.

¹⁷ *Пророки (Невиим)*, (Иерусалим: Шамир, 5766/2006), 517.

Необходимо отдельно отметить следующее, что в процессе присвоения имени младенцу не фигурирует отец. Еврейское слово רָאָה (*kaw-gaw* в`карат) (что переводится как “и нарекут”) относится к его матери и указывает на то, что она должна дать ему имя Эммануил. На древнем Ближнем Востоке считалось неприличным, чтобы имя мальчику присваивала мать или какая-нибудь другая женщина.¹⁸ В этом случае отсутствие упоминания об отце представляется уникальным. Однако РаДеК не придает этому факту особого внимания. Он считает, что для древнего Израиля это не редкая практика, когда женщины давали имена своим сыновьям. Христианские же толкователи, напротив, видят здесь подтверждение своей богословской идеи, что во время рождения младенца отсутствует упоминание об отце, даже во время присвоения ребенку имени.

Идентификация Эммануила тесно связано с историей жизни Ахаза и Южного царства Иудеи. Ахаз был неугодным перед Богом царем, и как мы уже отмечали раньше, он принес одного из своих сыновей в жертву, подражая мерзостям языческим. РаДеК предполагает, что ребенок Эммануил должен был родиться вследствие связи “девы” с Ахазом или же с самим Исаией. Предпосылку о том, что отцом ребенка мог быть Исаия необходимо отвергнуть сразу, так как в ближайшем контексте книги, Исаия в отношении своих сыновей конкретно высказывается: “Вот я и дети, которых дал мне Господь, как указания и предзнаменования в Израиле от Господа Саваофа, живущего на горе Сионе...” (8:18). Мы видим, что он ничего не говорит об Эммануиле как о своем сыне.

Так же сложно предположить, что Эммануилом мог быть Езекией, законным сыном Ахаза, как предполагает Рот.¹⁹ Истории известно, что Ахаз назначил Езекию соправителем в 728 г. до Р.Х. (729 г. до Р.Х.)²⁰, и он полностью стал единовластным правителем Иудеи в двадцатипятилетнем возрасте в 715 г. до Р.Х. “Двадцати пяти лет был он, когда воцарился, и двадцать девять лет царствовал в Иерусалиме; имя матери его Ави, дочь Захарии” (4 Цар. 18:2). Следовательно, он уже должен был родиться к тому времени как Исаия произнес это пророчество в 733 (732) гг. до Р.Х.²¹ Также сложно предположить, что матерью Езекии была “дева”, это просто невозможно сопоставить. Так же сложно представить, чтобы “дева” имело отношение к будущей жене Ахаза, так как нам не известно, чтобы у него были другие дети, кроме того, кого он принес в жертву. Для Стэнли Хортона идея о том, что Эммануил может быть сыном Ахаза от неизвестной “девы” представляется необоснованным. Он считает, что питание молоком и медом говорит о бедном происхождении ребенка.²²

Для сторонников, рассматривающих это пророчество с перспективы далекого будущего, сложным является вопрос: дожил ли Ахаз до рождения этого

¹⁸ Хортон, *Книга пророка Исаии*, 107.

¹⁹ Wolfgang Roth, *Isaiah*, 46.

²⁰ Siegfried Horn, *The Divided Monarchy*, 129, 131.

²¹ Хортон, *Книга пророка Исаии*, 108.

²² Хортон, *Книга пророка Исаии*, 108.

ребенка или нет. Если Ахаз дожил до появления Эммануила, тогда это пророчество относится к ближайшему будущему, если не дожил – тогда, как это пророчество могло быть знамением для царя, который должен был после этого уверовать в правдивость Божьего слова. Раввины единодушны в том, что Ахаз воочию увидел рождение мальчика и Эммануил непосредственно присутствовал в момент исполнения предсказания: “земля та, которой ты стремишься, будет оставлена обоими царями ее” (7:16). Однако, как считает Хортон, это пророчество можно истолковать и в том значении, что Эммануил не должен присутствовать во время разгрома неприятеля, главным свидетелем упадка Дамаска должен стать непосредственно Ахаз.²³ В таком прочтении, царь Ахаз является собирательным образом для всего “дома Давидова”, и он противопоставляется освободителю Эммануилу, при правлении которого наступит мир.

Упоминание пророчества в Новом Завете

Теперь нам предстоит рассмотреть это пророчество в новозаветных текстах, в частности у евангелиста Матфея и проанализировать его понимание исполнения знамения. Данная часть работы посвящена анализу исключительно христианской позиции, и не затрагивает взгляда сторонников о ближайшем будущем.

Матфей описывает, как ангел во сне является жениху деве Марии и убеждает его сохранить с ней помолвку. По всей видимости, стало очевидным для всех, что она, будучи не замужем за Иосифом ожидает рождение ребенка. Явление ангела и его речь о зачатии девственницей, представляется Иосифу убедительным, и он соглашается сохранить отношения с Марией. Однако Иоанн Златоуст усматривает причину веры Иосифа не в слова ангела, как это может показаться на первый взгляд, а именно в пророчестве Исаии. Златоуст в своих беседах на Евангелие от Матфея говорит следующее: “Ангел отсылает Иосифа к Исаии, чтобы, пробудившись, если и забудет его слова, как совершенно новые, будучи вскормлен Писанием, вспомнил слова пророческие, а вместе с ними привел на память и его слова”.²⁴

После повествовательного текста Матфей добавляет свой комментарий о происходящем, усматривая в этом исполнение древнего пророчества о рождении Младенца от девы. “Родит же Сына, и наречешь Ему имя Иисус, ибо Он спасет людей Своих от грехов их. А все сие произошло, да сбудется реченное Господом через пророка, который говорит: се, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему Еммануил, что значит: с нами Бог” (Мф. 1:21-23). Матфей использует несколько отрывков из Ветхого Завета, используя даже те же слова, а в частности: в Мф. 1:18 “во чреве”, Мф. 1:20 “се” и Мф. 1:21 “родит ... Сына”, эти слова полностью взяты из строк

²³ Хортон, *Книга пророка Исаии*, 109.

²⁴ Иоанн Златоуст, *Беседы на Евангелие от Матфея* (https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/tolk_51/5)

Ис. 7:14. Так же у Матфея прослеживается цитирование в Мф. 1:23 из Быт. 16:11, 17:19. Некоторые богословы предполагают, что Матфей хотел, чтобы читатели знающие Ветхий Завет вспомнили о бездетных женах патриархов, где посредством чудесного вмешательства Бога они смогли забеременеть и родить детей. Сара (Быт. 21:1-7), Рахиль (Быт. 30:22-24) и Анна (1 Цар. 1:20). Беря в учет вышесказанное, прослеживаются некоторые параллели между Ахазом и Иосифом. Оба они находятся в затруднительном положении. Оба получают весть от Господа в лице посланника, для них даны знамения в виде “девы и младенца”. Только Ахаз отвергает Божью волю, а Иосиф соглашается и проявляет послушание. Более того, Иосиф принадлежал к династии Давида, как и Ахаз. “Но когда он помыслил это, – се, Ангел Господень явился ему во сне и сказал: Иосиф, сын Давидов! не бойся принять Марию, жену твою, ибо родившееся в Ней есть от Духа Святаго” (Мф. 1:20). В этом так же усматривается аллюзия на Ис. 7:13, где пророчество сказано для “дома Давидова”. Возможно, именно по этой причине Матфей цитирует древнее пророчество описывая события рождения Иисуса Христа.

Однако в Мф. 1:23 ребенок назван “Иисус” по поручению ангела, а в Ис. 7:14 мальчик назван “Эммануил” по поручению Бога. Мы нигде не встречаем, что бы Иисуса в Новом Завете называли Эммануилом. Использованное имя Иисус Матфеем – это греческий эквивалент еврейскому имени Иешуа, что означает “Господь есть спасение”.

Матфей в своем цитировании текста использует греческий перевод Ветхого Завета Первая часть пророчества у всех одинаковая: “Дева во чреве примет и родит Сына”. Однако далее идут определенные расхождения. Массоретский текст: “и она наречет имя ему”. Септуагинта: “и наречете имя ему”. Матфей: “И нарекут имя ему”. Г. Билл и Д.А. Карсон приходят к выводу, что Матфей руководствовался в своем написании исключительно текстом греческого Ветхого завета, где содержится форма третьего лица множественного числа. Так как Матфей, возможно, писал на семитизированном варианте греческого языка, где третье лицо множественного числа в чем-то похоже на неопределенно-личную форму. Можно предположить, что его текст следует рассматривать как: “И будет наречено имя Ему”.²⁵

Заключение

Итак, рассмотрев исторический контекст пророчества, значение отдельных терминов и слов, проанализировав знамение, можно признать, что Эммануил рожденный во времена Ахаза исполнил ту часть пророчества, которая предполагала рождение ребенка в ближайшем будущем. Такое заключение, на котором настаивают раввины, не противоречит христианскому взгляду на знамение. Действительно, пророчество необходимо рассматривать в первую

²⁵ Г. Билл, Д.А. Карсон, *Ветхий Завет на страницах Нового*, том I. (Черкассы: Коллоквиум, 2010), 48.

очередь как исполнившееся в ближайшем будущем. В данном случае слово ‘alma учитывается как указание на возраст матери, в контексте пророчества в ближайшем будущем. Не было ничего сверхъестественного в рождении ребенка во времена Ахаза, даже если нам и не известно, чьим сыном был Эммануил.

Однако невозможным представляется игнорирование более широкого контекста, где говорится о деде и сыне, чьи образы не отграничены лишь Эммануилом и его матерью жившими в 8 веке до Р.Х. Очевидно, что эта часть пророчества исполнилась в Иисусе Христе, рожденном от девы Марии. Этим объясняется парафраз у Матфея и использование слова ‘alma в еврейском и παρθένος в греческом в значении “девственница”.

Библиография

- Бил, Г. К., Карсон, Д.А. *Ветхий Завет на страницах Нового*. Т. 1. Черкассы: Коллоквиум, 2010.
- Иоанн Златоуст. *Беседы на Евангелие от Матфея* https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/tolk_51/5
- Книга Йешайуа. С толкованием раби Давида Кимхи*. Том I. Иерусалим: Jewish book, 5770/2010.
- Осборн, Грант Р. *Герменевтическая спираль: общее введение в библейское толкование*. Одесса: Е-ААА, 2009.
- Пророки (Невиим)*. Под редакцией Г. Брановера. Иерусалим: Шамир, 5766/2006.
- Ринекер, Фритц. Майер, Герхард. *Библейская Энциклопедия Брокгауза*. Падеборн: CVP, 1999.
- Horn, Siegfried. *The Divided Monarchy*, Englewood Cliffs, N.J.: Prentice-Hall, 1988.
- Horton, Stanley M. *Книга пророка Исайи*. Спрингфилд, Миссури: Life, 2000.
- Motyer, J.A. *The Book of Isaiah*. Leicester: Inter-Varsity Press, 1993.
- Payne, Barton J. *Encyclopedia of Biblical Prophecy: The Complete Guide to Scriptural Predictions and Their Fulfilment*. London: Hodder and Stoughton, 1973.
- Roth, Wolfgang, *Isaiah*. Atlanta: John Knox Press. 1988.
- Walvoord, John K., Zuck, Roy B. *The Bible Knowledge Commentary. An Exposition of the Scriptures by Dallas Seminary Faculty: Old Testament*. Wheaton, Illinois: Victor Book. 1985.
- Young, Edvard J. *The Book of Isaiah*. Grand Rapids, Michigan: Eerdmans, 1993.